

Андрей Чернов

Литературовед, критик, публицист. Родился в Луганске в 1983 году. Работал учителем, библиотекарем, журналистом. Публикуется с 2004 года. Автор более 200 публикаций в изданиях Донбасса, России, Украины, Молдовы, Сербии. Автор книг очерков «Притяжение Донбасса» (2016) и «Донбасский код» (2019). Награждён орденом Фёдора Достоевского I степени Пермской краевой организации Союза писателей России. С декабря 2014 года – секретарь правления Союза писателей АНР. С марта 2023 года – главный редактор литературно-художественного альманаха «Крылья». Живёт и работает в Луганске.

«ЭТИ РУССКИЕ» ЕЛЕНА ЗАСЛАВСКОЙ: ВНЕВРЕМЕННЫЕ СМЫСЛЫ РОДИНЫ

Книга Елены Заславской «Эти русские» увидела свет в Луганске в 2022 году. Можно, конечно, написать, что в сборнике собраны стихотворения, посвященные войне в Донбассе. Но за этой постылой фразой стирается смысл, что-то истинное. «Посвященные войне» будто делают войну главным действующим лицом книги, поэзии Заславской. Но каждый знает, что это не так. Главная здесь не война, а жизнь, жизнь упрямая, каждым мгновением борющаяся со смертью – войной. Как выжить в войне? Как сохранить в себе человека? Не утратить человеческое естество, не опуститься до животной ненависти? Об этом поэзия Заславской. На все вышеставленные вопросы она пытается ответить – как поэт, участник событий, женщина, мать. В этом, мне кажется, главное достоинство книги Елены Заславской.

С самого начала скажу, что не хочется писать о поэзии Заславской поверхностно, лишь по очевидным смыслам слов её лирики. За терриконами, огнями, половецкими бабами, снами у Заславской сокрыты куда более важные смыслы, ле-

жащие глубже, уводящие нас из сегодняшнего дня во вне-
временье. Чтобы понять эти образы, нужно нырнуть вслед за
автором в метафору, почувствовать каждой клеткой тела
сопричастность переживаемому моменту бытия. Нужно пом-
нить, что сфотографированное движение – это не само дви-
жение, это картинка с позой человека. Чтобы понять движе-
ние, нужно самому стать движением. Нужно пережить это
движение.

Время в поэзии Заславской – особая категория, вовсе не
тождественная нашему привычному ощущению времени.
Автор связывает особое течение времени с войной:

...Здесь время
Течёт иным путём.

Впрочем, мы вовсе не обязаны верить утверждениям ав-
тора. Война добавляет остроты переживаемому моменту су-
ществования, но само существование остаётся таким, каким
и было. И время мирное ничем не отличается от времени во
время войны. Оно также может восприниматься то более бы-
стрым, как бы ускоряясь, то медленным, замедляя бег секунд.
Поэтому позволим здесь не поверить лирическому герою Еле-
ны Заславской. Тем более, что есть в лирических текстах
сборника указания другого рода.

Автор прямо пишет о смещении временных линий, из-за
чего время перестаёт восприниматься как нечто линейное:

Здесь сразу за крылечком – вечность...

Лирический герой воспринимает это как данность, как
что-то само собой разумеющееся. Это как выйти из-под ко-
зырька подъезда под шумящий поток дождя. Это возмож-
ность перехода из своего бытия в иное бытие, с иным време-
нем. Для такого перехода не нужно ничего особенного. Это
дар виденья – сквозь время и пространство, понимание свя-
зи своей экзистенции с прошлым, настоящим, будущим.

Такому взгляду открываются ожившие половецкие ка-
менные изваяния («окаменевшие Джоконды»), эти сфинксы
донецких степей, наследие иных времен. Какие вопросы они
задают? О чем молчат? Что они знают?

Знают, новые герои родились,
И они полягут в землю эту.

Простая, но вечная истина: борьба рождает героев среди людей. Герои платят высшую цену, проливая на священную землю кровь. Герои «полягут в землю», ценой своей жизни подтверждая её сакральность.

Таким героем из вневременья предстаёт ополченец. Он одновременно принадлежит и нашему времени, и времени Великой Отечественной войны, и былинным временам «вечных номад».

И как когда-то поправляя он меч свой,
Калаш поправит на своём плече.

Воин не принадлежит ни одному времени – он одновременно живёт во всех временах. Время – лишь выхватывание мгновений из вечности, а воин принадлежит вечности, той самой, которая здесь сразу «за крылечком». Если время уступает место вечности, то пространство в лирике Заславской вполне конкретно. Оно привязано к «земле», в которой мы легко можем рассмотреть наш священный образ «родной сторонки», «землицы» – архетипический для русской цивилизации. Время проходит, но земля, русская земля – принадлежит вечности. Она неизменна, священна, она – смысл жизни воина.

В стихотворении «Ополченец» Заславская создаёт мифопоэтическое полотно, на котором перед нами предстают контуры этих вечных образов. Вот Родина, уснувшая «в густой траве и ковылях», ей снятся «дурные сны» в «хрустальном саркофаге государства», в этом кошмаре «новый царь» длит сон Родины повелительным тихим шепотом. Но является её возлюбленный – воин, солдат, ополченец. Это у царя век короток, а Родина и воин принадлежат вечности:

Вот он идёт! Неистов! Юн и губ
От крови свежей сладким поцелуем,
Войною, революциею, бунтом,
Касается её горячих губ...

Если в «Ополченце» Заславская создаёт мифопоэтический образ воина-ополченца, то в стихотворении «На Саур-Могиле» тема вневременья предстаёт не столь метафорично. Но и здесь ключевой образ – вечность родной русской земли, высшей ценности народа.

Как в страшном сорок третьем,
Уже в другом столетьи.
Там, где отцы и деды
Сражались за победу,
Он там же пал, он с ними,
Теперь в одной могиле.

Единство русского воинства – на поле боя, на священной земле «русского раздолья». Это служение не царям и правителям, а своей земле и народу. Высшая честь – отстоять свою землю, не страшна и гибель, ведь единство русского воина невозможно расколоть смертью. «Он там же пал, он с ними...» – после смерти воины не оставляют единства, не тонут во мраке небытия. Их служение Родине продолжается во вневременье.

Земли нет в мире краше.
В ней спят солдаты наши.

Но нас не должно отвлекать это «спят»: спят они телом, вернувшись в родную землю. Их души возносятся в необъятное небо (и не просто «небо», а «наше небо») над Родиной:

Запёкшиеся губы шепчут: «Мама».
Отныне дом родной мой – наше небо!

Примечательно, мне кажется, то, что Елена Заславская связывает в своей лирике образ Родины (земли) с женским началом. Это опирается на архетипические основания славянской мифологии, отголоски матриархального уклада наших предков. Так, немецкий антрополог и этнограф Лео Фробениус все культуры условно делил на две первичные – матриархальные и патриархальные. Из европейских народов к матриархальным Фробениус относил русских и немцев. Одна из особенностей культур этого типа – особая связь с

природой, понимания своего единства с просторами окружающей земли.

Впрочем, Е. Заславская пытается ввести и маскулинные символы-образы родной земли. Так в лирике Заславской возникает образ террикона, этого «постиндустриального бога», визуализация промышленной славы Донбасса. Рукотворные горы – не пассивные элементы ландшафта, это смысловые акценты, говорящие нам о преобразующей деятельности многих поколений людей. И своей связью с этой деятельностью они одухотворяются, приобретают черты живых исполнителей, сгустков шахтёрского бытия.

Священная земля Родины – пространство борьбы. Но за что борьба? Только лишь за обладание этой землёй? Елена Заславская пытается дать ответы и на эти вопросы. Родина – не земельный участок, который можно купить или продать. Родина – одухотворенное пространство, земля пращуров, земля их труда и созидания, земля любви и красоты.

...И сердце захлебнётся песней,
О том, что в мире нет чудесней
Родной, измученной земли.

Любовь – главная святыня нашей земли, нашей Родины. Любовь к своей земле, родной природе, родителям, супругам, детям. Любовь – то, что хранит и наполняет одухотворенностью нашу землю. Героиня Заславской восклицает:

Проснись, моя любовь,
Жизнь будет вечно длиться.

И воины оберегают на родной земле эту любовь, хранят жизнь, платят за неё высшую цену. И любовь эта горит как негасимый светоч (также один из символов в лирике Заславской). Это тот самый евангельский свет: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». И чтобы не погас он, не сгинул во тьме, русские воины-солдаты-ополченцы бьются с мраком. Ибо такова у них судьба, у этих русских – во все века, вне времени, на русском святом просторе.